

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

© 2020 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 21.11.2019 г.

Аннотация. Автор, рассматривая современное состояние правового обеспечения организации науки в Российской Федерации и её ядра — Российской академии наук (РАН), приходит к выводу о его крайне удручающем положении. Но наука — основной, если не единственный реальный движитель прогресса человеческой цивилизации, и от состояния её правовой организации напрямую зависит её эффективность, а значит — и состояние общества и государства: будут ли они развиваться (и в каком векторе), стагнировать или деградировать. В статье обосновывается необходимость радикального совершенствования правовой основы организации и деятельности РАН и всей науки в России, а в качестве её фундамента предлагается введение в Конституцию РФ отдельной статьи, посвященной науке. Предлагаются контуры проекта редакции четырёх частей этой статьи с последующим развитием регулирования данной сферы соответствующим федеральным конституционным законодательством.

Ключевые слова: наука, Российская академия наук, правовое обеспечение науки, дополнение в Российскую Конституцию.

Цитирование: Клеандров М.И. О совершенствовании правовой основы Российской академии наук // Государство и право. 2020. № 3. С. 24–36.

Статья выполнена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

DOI: 10.31857/S013207690008681-1

ON THE IMPROVEMENT OF LEGAL BASIS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

© 2020 M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Received 21.11.2019

Abstract. The author, considering the current state of the legal support for the organization of science in the Russian Federation and its basis — the Russian Academy of Sciences (RAS), comes to the conclusion about its extremely negative state. But science is the main, if not the only real driver of the progress of human civilization, and its effectiveness directly depends on the state of its legal organization, and therefore on that depends the condition of the society and state: whether there will be development (and in which direction), stagnation or degradation. The article substantiates the need for a radical improvement of the legal basis of the organization and activity of the RAS and all science in Russia, and as its foundation the introduction of a separate article on science to the Constitution of the Russian Federation is proposed. The contours of the draft of the four parts of this article are proposed with the subsequent development of the regulation of this sphere by the relevant federal legislation.

Key words: Science, Russian Academy of Sciences, legal support of science, amendment to the Russian Constitution of the Russian Federation.

For citation: Kleandrov, M.I. (2020). On the Improvement of Legal Basis of the Russian Academy of Sciences // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3, pp. 24–36.

The article was prepared with the informational support of the ATP “ConsultantPlus”.

Состояние практически любой сферы жизнедеятельности общества и государства можно определить по ряду параметров: соответствие (или несоответствие) ее целеполагания фактически сложившейся резульативной ситуации; уровня ее правового обеспечения; самоощущения людей от соприкосновения с этой сферой; определившихся тенденций в развитии (или стагнации, либо в деградации этой сферы) и т.д., даже в степени соответствия между декларативными оценками той или иной сферы (от кого бы они не исходили) и реальном ее состоянии (в самоощущениях граждан). При этом ни один из этих индикаторов не может претендовать на роль универсального.

В этом плане современное состояние науки в нашей стране — ее организационных форм, официального целеполагания, самоощущения ученых, ее «делающих», и т.д. — ни отличным, ни достойным, ни даже соответствующим вызовам времени охарактеризовать нельзя. И прежде всего это относится к РАН — ядру организационных форм науки в нашей стране, насчитывающей трехсотлетнюю историю, и на этом пути испытывавшей немалые (и числом, и качеством) взлеты и падения.

Между тем наука — главный, если не единственный, движитель прогресса человеческой цивилизации, и от состояния ее правового обеспечения организации и деятельности напрямую зависит ее эффективность. И прежде всего это относится к академическому сектору науки, призванному вести фундаментальные, в принципе — самые эффективные и резульативные (но не сразу ощущаемые) — научные исследования (хотя и значимость поисковых и прикладных научных исследований не стоит недооценивать).

Состояние современной науки в нашей стране, если оценить по целеполаганию, выглядит в самое последнее время, откровенно говоря, странно, в отличие от длительного в прошлом периода, когда считалось: наука — это получение новых знаний в интересах человечества, она оценивается количеством публикаций за рубежом в журналах соответствующего наукометрического профиля, учредителями которых являются заграничные коммерческие организации.

Если это состояние оценивать с точки зрения правового обеспечения, то оно явно недостаточно: сегодня у нас здесь наличествуют всего два федеральных закона.

Это — Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и научно-технической

политике»¹ с 37 изменениями и дополнениями, последнее из которых на сегодняшний день, от 23 мая 2016 г. № 149-ФЗ². Ему на смену должен прийти новый, качественно иной федеральный закон о науке, разработка которого ведется уже более пяти лет, но качество последнего проекта (в ред. лета 2019 г.) было невысоким. Так, вице-президент РАН А.Р. Хохлов отметил, что РАН в выработке его бета-версии не участвовала, и что «опубликован малосодержательный тривиальный текст, обсуждать который нет никакого смысла»³. А заместитель Президента РАН В.В. Иванов вообще считает, что «в первую очередь необходимо разработать документ стратегического планирования, определяющий основы государственной политики в области науки и технологий, и лишь после этого можно браться за закон о науке, который должен будет определять правила игры на этом поле»⁴. Так что данный Федеральный закон о науке к сегодняшнему дню безнадежно устарел и своего регулирующего воздействия практически не оказывает.

Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (с двумя изменениями) уже свою роль практически выполнил: систему РАН ликвидировал (о чем — ниже), изъял из РАН научные институты; а ее центр — РАН в узком значении (о чем также — ниже) с ее региональными отделениями объединил с государственными Академиями медицинских и сельскохозяйственных наук.

Собственно же (персонифицированного) федерального закона о РАН никогда не было, несмотря на то что о нем сказано в соответствующих законодательных и иных актах немало. Например, в Преамбуле постановления Верховного Совета РФ от 1 апреля 1993 г. № 4729-1 «О Российской академии наук» было указано: «Впредь до принятия закона Российской Федерации о Российской академии наук Верховный Совет Российской Федерации постановляет: ...»; в п. 5 ст. 6 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.)

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

² См.: СЗ РФ. 2016. № 22, ст. 3097.

³ Цит. по: Волчкова Н. До основания. А зачем? Проект закона о науке в очередной раз «обнулен» // Поиск. 2019. 26 июля. С. 3.

⁴ Цит. по: Волчкова Н. Застряли на развилке. Как и зачем должна меняться система управления наукой // Там же. С. 5.

⁵ См.: СЗ РФ. 2013. № 39, ст. 4883.

«О науке и государственной научно-технической политике» отмечено: «Российская академия наук является государственной академией наук, особенности правового статуса которой определяются специальным федеральным законом»; а в п. 5 ст. 19 Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ сказано: «Российская академия наук является государственной академией наук, особенности правового статуса которой определяются специальным федеральным законом».

Но федерального закона о РАН не только нет, сегодня нет и никаких оснований считать, что ведется разработка — кем-либо, в какой-либо форме — законопроекта о нем; нет никакой информации о нахождении законопроекта о РАН в каком-либо плане законопроектных работ; нет — во всяком случае автору данных строк не удалось обнаружить — какой-либо концепции этого законопроекта, даже идеологии этой концепции.

Помимо федеральных законодательных актов в настоящее время действует — в той или иной части — немало и других федеральных нормативных правовых актов: указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ и т.п. о РАН, изредка публикуемых в отдельных сборниках⁶.

Всего же в сфере правового регулирования отношений о науке принято более 30 указов Президента РФ, более 180 актов Правительства и более 200 нормативных правовых актов различных органов исполнительной власти федерального уровня.

Научно-правовой интерес представляют ответы на вопрос: как сама Академия наук нашей страны себя позиционировала (естественно — в рамках существующей законодательно-нормативной системы) на тех или иных исторических этапах собственного почти трехсотлетнего развития? С учетом высказанного В.И. Вернадским, безусловно разбирающимся в этом вопросе, мнения: «Все время — в течение столетий — многим казались траты на Академию ненужной роскошью или прихотью... Для оправдания ее существования и затрат на нее в среде общества и правительственных кругов существовала тенденция переделать внедренное в русскую жизнь новое дело не то в учебное заведение, не то в собрание придворных ученых вроде придворного оркестра или театра»⁷.

⁶ См., напр.: Основные государственные законодательные и нормативные акты о Российской академии наук. 1991–2001 / авт. предисл. и сост. Н.А. Платэ, В.И. Васильев: сб. М., 2001.

⁷ Вернадский В.И. Очерки по истории Академии наук // Вернадский В.И. Собр. соч.: в 23 т. Т. 13. М., 2013. С. 346 (цит. по: Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки. М., 2013. С. 4).

Итак, что представляла собой РАН с организационно-правовой точки зрения? Определение ее в уставах Академии наук нашей страны за почти 300-летний период ее существования были различными.

Так, в Проекте Положения об учреждении Академии наук и художеств, рассмотренном 22 января 1724 г. на заседании Сената (не являющимся официальным документом, хотя в нем чувствуется рука Петра I, и до 1747 г. бывшим единственным положением об Академии), Академия определялась так (в параграфе без номера): «Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе, в котором оные ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (изобретения) оные совершить и умножить тщатся, а об учении протчих никакого попечения не имеют»⁸.

В Регламенте Императорской Академии наук и художеств 1747 г. она определялась (в п. 1) иначе (весьма не пространно, но ядром — так): «Академия собственно называется собрание ученых людей, которые стараются познавать и разыскивать различные действия и свойства всех в свете пребывающих тел и чрез свое испытание и науку один другому показывать, а потом общим согласием издавать в народ. Сии люди не только о том стараются, чтоб собрать все то, что уже в науках известно, но и дале трудятся в изобретениях поступать. Видно по сему, что такие люди заняты безпрестанным трудом, чтоб делать свои примечания, читать книги и вновь сочинять их. Чего ради им времени мало останется на то, чтоб обучать других публично. И так определяются особливые академики, которые составляют Академию и никого не обучают, кроме приданных им адъюнктов и студентов...»⁹.

В Регламенте Императорской Академии наук 1803 г. ее правовое положение отдельно не выделено, а о целях ее деятельности можно судить по § 1 гл. 1 «О должности Академии», где указывалось: «Главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными обществами: расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко всему общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений; се в кратких словах книга ее обязанностей»¹⁰.

⁸ Уставы Российской академии наук. 1724–1999. М., 1999. С. 39, 249.

⁹ Там же. С. 49, 50

¹⁰ Там же. С. 73.

В Уставе Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, последнем «царских времен», 1836 г. определение ее представлено в § 1 гл. 1 «Положения общие» кратко: «Академия наук есть первенствующее ученое сословие в Российской империи». Но в § 2 провозглашено: «Обязанности Академии наук относятся вообще к следующим главнейшим предметам: а) Она старается расширять пределы всякого рода полезных человечеству знаний, совершенствуя и обогащая оные новыми открытиями; б) Она имеет попечение о распространении просвещения вообще и о направлении оного ко всему общему; в) Она старается приспособлять полезные теории и следствия опытов и ученых наблюдений к практическому употреблению»¹¹.

Вышеизложенное означает, что цитируемые положения уставов Академии наук практически не являются юридическими формулировками, создающими ее правовую основу. Похоже, что к разработке этих документов юристы того времени (стряпчие) не привлекались, да и, видимо, необходимости в точном правовом закреплении положения Академии наук тогда объективно не ощущалось. Зато из ее целей и задач, обозначенных в уставах, с очевидностью вытекало: зачем нужна, за что она финансировалась из бюджета и т.д.

Впрочем, правовые характеристики Академии наук «советских времен», закреплённые в ее уставах, были столь же несовершенны, к тому же в них с очевидностью доминировал классовый подход.

Так, в Уставе Академии наук СССР 1927 г. (первом советских времен) в п. 1 разд. 1 «Общие положения» было закреплено, что она «...есть высшее ученое учреждение Союза ССР, состоящее при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности». А в п. 2 — что она «...имеет следующие задачи: а) развивать и усовершенствовать научные дисциплины, входящие в круг ее ведения, обогащая их новыми открытиями и методами исследования; б) изучать естественные производительные силы страны и содействовать их использованию; в) приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве Союза ССР»¹². При этом в п. 3 указывалось, что она «...ведет научно-экспедиционную работу в пределах поставленных ею научных задач, учитывая при этом нужды и пожелания союзных республик»¹³.

¹¹ Там же. С. 105.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 135.

Впрочем, такое ее определение продержалось недолго, через три года в Уставе АН СССР от 23 мая 1930 г. она определялась уже иначе: «1. Академия наук Союза ССР является высшим научным учреждением Союза ССР и состоит при ЦИК Союза ССР. 2. Академия наук работает во всех областях теоретического знания, всемерно способствует развитию исследовательской мысли, объединяет все основные дисциплины, содействует выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения, планомерно направляя всю систему научного знания к удовлетворению нужд социалистической реконструкции страны и дальнейшего роста социалистического общественного строя»¹⁴.

Но и это определение через пять лет было заменено (в Уставе АН СССР 1935 г.) следующим: «1. Академия наук Союза ССР является высшим научным учреждением СССР, объединяющим наиболее выдающихся ученых страны. Академия наук подчинена непосредственно Совету Народных Комиссаров Союза ССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности. 2. Основной задачей Академии наук является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой научной мысли. В основу своей работы Академия наук полагает планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества».

Были здесь названы и цели выполнения этой основной задачи. Было закреплено, что Академия наук СССР: «а) сосредоточивает свою работу на крупнейших, ведущих проблемах науки во всех ее отраслях; б) изучает природные богатства и производительные силы страны, а также культурные и экономические достижения человечества и содействует их своевременному и рациональному использованию; в) содействует повышению квалификации научных работников СССР; г) обслуживает высшие правительственные органы СССР организацией научной экспертизы»¹⁵.

По сути, в Уставе АН СССР 1959 г. ее определение мало чем отличалось от вышеназванного: в п. 1–3 этого Устава закреплялось, что она «является высшим научным учреждением СССР, объединяющим в качестве своих членов наиболее выдающихся ученых страны; подчинена непосредственно Совету Министров СССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности; осуществляет научные исследования, способствующие подъему всех отраслей науки в СССР; своими

¹⁴ Там же. С. 147.

¹⁵ Там же. С. 160.

научными исследованиями и всей своей деятельностью активно участвует в построении коммунистического общества в СССР, помогает делу защиты социалистических завоеваний трудящихся и укрепления мира во всем мире; подготавливает и представляет на утверждение Совета Министров СССР перспективные планы разработки в СССР комплексных научных и научно-технических проблем, имеющих наибольшее теоретическое и практическое значение; содействует координации научных работ, проводимых в СССР; дает заключения и вносит предложения по вопросам организации научной работы в СССР»¹⁶.

Наиболее значимым с правовой точки зрения определением АН СССР следует рассматривать положения п. 1–4 ее Устава 1963 г. — последнего Устава Академии наук советских времен (к 1990 г. он имел уже 14 поправок). Там, в частности, указывалось: «АН СССР является высшим научным учреждением СССР, объединяющим в качестве своих членов наиболее выдающихся ученых страны — граждан СССР; подчинена непосредственно Совету Министров СССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности; имеет своей целью: развитие фундаментальных исследований по ведущим направлениям естественных, технических и общественных наук; выявление принципиально новых путей технического прогресса, создание научных предпосылок для их реализации и разработку рекомендаций к их использованию в народном хозяйстве; осуществление перспективных исследований по важнейшим проблемам научно-технического и социального прогресса, от решения которых зависит успешное развитие экономики, культуры и самой науки; исследование общих проблем научно-технического прогресса в их связи с состоянием окружающей среды и благополучием человека; изучение и обобщение достижений мировой науки и содействие наиболее полному использованию этих достижений в практике коммунистического строительства в СССР; своими научными исследованиями и всей своей деятельностью активно участвует в построении коммунистического общества в СССР и помогает делу укрепления мира во всем мире».

Важным представляется закрепление в этом Уставе указания на осуществление АН СССР общего научного руководства научными исследованиями во всем СССР: «Академия наук СССР осуществляет общее научное руководство исследованиями по важнейшим проблемам естественных и общественных наук, выполняемыми в академиях наук союзных республик, высших учебных заведениях и других научно-исследовательских учреждениях страны; определяет основные направления

фундаментальных исследований и проводит координацию научно-исследовательских работ в стране в области естественных и общественных наук».

Но еще более важным (о чем будет сказано далее) является закрепление в этом Уставе положения, пожалуй, единственного во всех Уставах Академии наук, включая постсоветский период, согласно которому АН СССР имеет собственные научные учреждения. В п. 4 Устава провозглашалось: «Академия наук СССР имеет собственные научные учреждения, и, кроме того, она опирается на деятельность своих членов, работающих в других ведомствах, а также на научную деятельность учреждений страны, находящихся в другом ведомственном подчинении...»¹⁷.

Принципиальным здесь видится утверждение, что АН СССР «имеет собственные научные учреждения». Конечно, речь не идет о праве собственности в гражданско-правовом смысле, скорее речь идет об административном подчинении академических научных учреждений АН СССР.

И тогда можно было бы в последующих редакциях Устава Академии наук развивать и уточнять это положение, разграничивать Академию наук как орган управления «собственными научными учреждениями» и Академию наук в широком смысле — вместе с этими научными учреждениями и т.д. Но этого не произошло, фактически данная дифференциация ни официально, ни по факту не состоялась.

Временный Устав РАН, утвержденный Общим собранием РАН 18 декабря 1991 г. сроком на один год, провозгласил РАН общероссийской самоуправляемой организацией, не указав при этом, что она является правопреемником АН СССР. Вместе с тем в этом Уставе были закреплены положения о том, что РАН строится по научно-отраслевому и территориальному принципам, имеет в своем составе отделения по областям и направлениям науки (Отделения), региональные Отделения и региональные центры; имеет научные центры, научно-исследовательские институты, лаборатории, обсерватории, станции, ботанические сады, библиотеки, издательства, архивы, музеи, научно-исследовательские экспедиции и другие научные и научно-вспомогательные учреждения, предприятия и организации и что основным структурным звеном ее научно-исследовательской деятельности является институт, главная цель которого состоит в проведении фундаментальных исследований, а для выполнения своих целей институт самостоятельно решает экономические, социальные и организационные задачи. При этом указывалось, что институт может входить в состав Отделения,

¹⁶ Там же. С. 170.

¹⁷ Там же. С. 187, 188.

регионального Отделения, регионального центра РАН либо находиться при Президиуме РАН, а во главе института РАН стоит директор института, избираемый на общем собрании соответствующего Отделения (регионального Отделения) или на объединенном заседании общих собраний нескольких Отделений тайным голосованием сроком на пять лет из числа кандидатур¹⁸, поддержанных научным коллективом института¹⁸.

В Уставе РАН 1992 г. (уже не временном) провозглашалось, что РАН — правопреемник АН СССР, создана государством как высшее научное учреждение России, является общероссийской самоуправляемой организацией, имеет государственный статус, наделена правами управления своими деятельностью и имуществом, действует на основании законодательства Российской Федерации и собственного Устава, состоит из научных и научно-вспомогательных организаций и объединяет членов РАН — действительных членов и членов-корреспондентов, избираемых Общим собранием Академии, и научных сотрудников учреждений Академии. Ее основным структурным звеном является институт, главная цель которого состоит в проведении фундаментальных исследований, и этот институт является некоммерческой организацией, обладает статусом юридического лица, действует на основании собственного Устава¹⁹.

Уставом РАН 1997 г. (в ред. от 17.01.2008 г.) РАН провозглашалась как правопреемница АН СССР, некоммерческой научной организацией, созданной в форме государственной академии наук, самоуправляемой организацией, которая проводит фундаментальные и прикладные научные исследования по важнейшим проблемам естественных, технических, гуманитарных и общественных наук, и принимает участие в координации фундаментальных научных исследований, выполняемых за счет средств федерального бюджета научными организациями и образовательными учреждениями высшего профессионального образования; наделена правом управления своей деятельностью, правом владения, пользования и распоряжения передаваемым ей имуществом, находящимся в федеральной собственности, в том числе правом на создание, реорганизацию, ликвидацию подведомственных организаций (включая научные организации, организации научного обслуживания и социальной сферы), закрепление за ними федерального имущества, включенного в утверждаемый Правительством РФ реестр федерального имущества, передаваемого Российской академии наук, а также правом на утверждение уставов подведомственных

организаций и назначение их руководителей. При этом указывалось, что перечень организаций, ей подведомственных, утверждается Правительством РФ и в ее ведении находятся организации, созданные в следующих организационно-правовых формах: учреждение РАН, федеральное государственное унитарное предприятие; она создает, реорганизует, ликвидирует учреждения РАН, закрепляет за ними федеральное имущество на праве оперативного управления, утверждает уставы и назначает их руководителей²⁰.

Эти положения Устава РАН, продержавшегося до 2014 г., позволяют охарактеризовать РАН того, дореформенного, периода как систему научно-организационного толка. В историческом плане развитие Российской академии наук за длительный период ее деятельности на отдельных исторических этапах не оставалось вне поля внимания российских (советских) ученых, в т.ч. из академического сектора науки. Из современников, например, можно назвать В.А. Черешнева²¹. В юридической научной литературе статус РАН в той или иной мере рассматривается в качестве юридического лица публичного права²², при этом Г.А. Гаджиев полагает, что «само понятие “юридическое лицо” не может быть монополизировано» гражданским правом, поскольку является межотраслевым, отражая постоянно усложняющиеся межотраслевые связи норм гражданского права. И РАН, как и иные юридические лица публичного права (Центробанк, Агентство по страхованию вкладов,

²⁰ См.: Устав Российской академии наук. М., 2018. С. 3, 4 (отдельное изд.).

²¹ См.: Черешнев В.А. Реформирование Академии наук в прошлом и настоящем // Вестник РАН. Т. 84. 2014. № 10. С. 63–73; *Его же*. История реформирования Российской академии наук. СПб., 2014 (Избр. лекции Университета. Вып. 165); Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование научной деятельности в Российской империи (Из истории академического законодательства) // История государства и права. 2008. № 11.

²² Фактически этому обоснованию посвящен сборник статей (см.: Правовой статус Российской академии наук: с позиций конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев и А.К. Голиченков. М., 2011). Но есть и отдельные статьи, напр., см.: Луценко С. О необходимом статусе Российской академии наук как юридического лица публичного права // Общество и экономика. 2019. № 6. С. 93–104; Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 5–10; Степаненко Ю.В. Каким будет новый закон о науке: некоторые предположения // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 16–20; Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 4. С. 66–87. Есть и аналитические подборки в этом плане (см.: О совершенствовании законодательного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: инфодосье. М., 2017).

¹⁸ См.: там же. С. 210, 213, 226.

¹⁹ См.: там же. С. 229, 246.

муниципальные образования и др.), отмечает он, должны обладать не просто статусом субъекта административного права, а статусом юридического лица публичного права в целях самостоятельного принятия решений в экономической сфере²³.

Как бы то ни было, Российская академия наук по Уставу РАН 1997 г. (в ред. 2008 г.), как обладающая правом «на создание, реорганизацию, ликвидацию подведомственных организаций (включая научные организации, организации научного обслуживания и социальной сферы» — п. 4 Устава), могла быть субъектом права, в том числе юридическим лицом публичного права, лишь при рассмотрении ее в узком значении — в значении, вытекающем из положения, закрепленного в том же п. 4 Устава РАН того же — 1997 г. (в ред. 2008 г.): «Перечень организаций, подведомственных Российской академии наук, утверждается Правительством Российской Федерации», т.е. без этих организаций.

Суть вопроса в том, что прежде всего — с позиции гражданского права одно юридическое лицо не может входить в состав другого юридического лица; в принципе — это положение доктринального уровня. Впрочем, и руководить одно юридическое лицо другим в рамках гражданского права не должно: гражданское право доктринально призвано регулировать лишь горизонтальные имущественные отношения. Это в последние годы данная доктрина стала расширяться до границ всего частного права.

Системный подход (в юридической науке сформированный в хозяйственном праве) однозначен — совокупность «одноотраслевых», находящихся в подчинении одного субъекта права (с правами юридического лица) самостоятельных субъектов права, не может быть самостоятельным субъектом права с правами юридического лица. В экономике советского периода это была хозяйственная система территориального, отраслевого или смешанного типов (например, хозяйственная система министерства, ведомства...) с центром системы — управляющим органом (министерством, ведомством...). То есть министерство, ведомство... понимались двояко: а) в широком значении как система, являющаяся адресатом плановых заданий, кредитных лимитов, выделяемых фондов и т.п., все звенья которой (самостоятельные организации) вместе с центром системы (самостоятельной организацией) не обладала самостоятельностью, не было здесь необходимой степени интеграции для

того, чтобы эту систему считать субъектом права, руководящая входящими в нее звеньями — самостоятельными субъектами права — юридическими лицами, и б) в узком значении как орган руководства, сам субъект права, юридическое лицо без названных звеньев.

И именно таковой (в двух пониманиях) была РАН до 2014 г., точнее — до введения в действие Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁴, и на основании его п. 1 ст. 2 РАН стала «федеральным, государственным бюджетным учреждением», которая, как провозглашено в п. 3 ст. 2 этого Закона, «осуществляет свою деятельность в целях обеспечения преемственности и координации: <...> 4) научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования» (в ред. ФЗ от 19.07.2018 г. № 218-ФЗ).

То есть РАН уже не является органом, руководящим академическими научными организациями, организациями научного обслуживания и социальной сферы, у нее нет в подчинении самостоятельных субъектов права (юридических лиц), и она (по факту и формально) перестала быть системой (т.е. первый вариант ее прочтения был ликвидирован).

Однако, как говорится, могло быть гораздо хуже. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵ объясняются недостатки структур государственных Академий наук и обосновываются меры по их устранению. Отмечается, что в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» система управления академическим сектором науки имеет следующую структуру: государственные академии наук — РАН и пять отраслевых академий наук: Россельхозакадемия, РАНХ, РАО, РААСН и РАХ, являющиеся юридическими лицами — государственными бюджетными учреждениями и главными распорядителями бюджетных средств; общее собрание государственной академии наук — высший орган управления академии; президиум государственной академии наук — постоянно действующий коллегиальный орган управления академии (деятельность

²³ См.: Гаджиев Г.А. Академическая и экономическая свобода как конституционно-правовые основы правового статуса Российской академии наук (к вопросу о юридических лицах публичного права) // Правовой статус Российской академии наук: с позиций конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев и А.К. Голиченков. М., 2011. С. 78.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 39, ст. 4883.

²⁵ См.: URL: <http://www.consultant.ru.88> (дата обращения: 29.03.2019).

президиума обеспечивает аппарат президиума академии); региональные отделения РАН (Сибирское, Уральское и Дальневосточное отделения), являющиеся юридическими лицами — государственными бюджетными учреждениями и главными распорядителями бюджетных средств для расположенных в регионе подведомственных РАН государственных научных учреждений; региональные научные центры РАН, являющиеся юридическими лицами — государственными бюджетными учреждениями и представляющие собой промежуточные звенья управления между РАН и подведомственными государственными научными учреждениями, расположенными в регионе; региональные отделения отраслевых академий наук, являющиеся юридическими лицами — государственными бюджетными учреждениями, представляющие собой промежуточные звенья управления между отраслевыми академиями наук и подведомственными государственными научными учреждениями, расположенными в регионе; подведомственные государственным академиям наук государственные научные учреждения и иные организации. И делается вывод: данная структура характеризуется недостаточной скоординированностью, особенно в части планирования и управления финансовыми потоками и имущественным комплексом, что негативно влияет на состояние фундаментальных и поисковых научных исследований в академическом секторе науки; в известной мере это приводит к смещению фактических приоритетов в деятельности государственных академий наук (даже в условиях увеличения бюджетной поддержки) на поддержание и отставание неизменности в ущерб решению задач обеспечения динамичного развития фундаментальной науки, обновления принципов ее организации в соответствии с современными требованиями.

Затем указывается способ решения проблемы: «На основании норм законопроекта будет произведено создание «Российской академии наук», разработан и утвержден ее устав, избраны президент и президиум, образован аппарат, обеспечивающий деятельность органов управления «Российской академии наук». После регистрации «Российской академии наук» будет осуществлена ликвидация РАН, РАНХ и Россельхозакадемии».

Соответственно, и ныне действующий Устав РАН²⁶ не может выйти за рамки этого Федерального закона. Поэтому Устав РАН сегодня определяет РАН в п. 2 так: РАН «является государственной

академией наук, организацией науки, осуществляющей научное руководство научными исследованиями в Российской Федерации и проводящей научные исследования, юридическим лицом — некоммерческой организацией, созданной в форме федерального государственного бюджетного учреждения». При этом п. 6 Устава устанавливает, что «Учредителем и собственником имущества Академии является Российская Федерация», а п. 7, что «функции и полномочия учредителя и собственника федерального имущества Академии от имени Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации».

То есть теперь РАН, образно говоря, — центр системы без антисистемы (Генеральный штаб вооруженных сил без вооруженных сил), и обеспечить проведение научными организациями, прежде всего (именуемыми по традиции) академическими, не в состоянии: она не финансирует их, не определяет плановые задания на проведение НИР, не утверждает отчеты о выполнении этих плановых заданий и пр. Во всяком случае формально не может, нет для этого правовых рычагов.

Фактически этот (бывший) центр системы РАН сегодня представляет собой лишь Президиум РАН с аппаратом и региональные отделения РАН, а это (в РАН, его аппарате) в количественном выражении — совсем небольшое число штатных работников, из которых ученых — существенно малая доля. Больше того, Президент РАН А.М. Сергеев в одном интервью корреспонденту «Российской газеты» дважды отметил, что по закону РАН не является научной организацией и не имеет права заниматься научной работой²⁷. Да и в штатном расписании её нет научных сотрудников.

Но ведь РАН (по закону и по факту) не может и обеспечить реальное руководство ни одним из 450 академических научных институтов: в соответствии с п. 9 ст. 18 названного выше Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ они, как и организации, находящиеся в ведении РАНХ и РАСХ, «со дня вступления в силу настоящего Федерального закона, передаются в ведение федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного Правительством Российской Федерации на осуществление функций и полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за указанными организациями».

Как известно, таковым федеральным органом исполнительной власти тогда было ФАНО, а сейчас — Минобрнауки России, и как в реальности РАН может научно (хотя бы) руководить своими бывшими научными организациями через голову

²⁶ Утвержден Постановлением Правительства РФ от 27.06.2014 г. № 589 (см.: СЗ РФ. 2014. № 27, ст. 3771), действует в редакции с изменениями и дополнениями, утвержденными — последовательно — тремя постановлениями Правительства РФ, последнее из которых — от 25.04.2019 г. № 496 (см.: СЗ РФ. 2019. № 18, ст. 2238).

²⁷ См.: Медведев Ю. Не жалейте академиков // Росс. газ. 2020. 15 янв.

Минобрнауки РФ, не обладая для этого соответствующими полномочиями? В СМИ образно сравнивают сегодняшнюю РАН с головой профессора Доуэля: «А без институтов РАН не способна полноценно работать. Это как голова профессора Доуэля, которая живет и без рук, и без ног. Стратегия на отделение научного управления академии от научно-исследовательских институтов, предпринятая реформаторами, оказалась порочной»²⁸. Кроме того, как широко известно, на горизонте — «вторая волна реструктуризации», вхождение академических институтов в состав университетов, против чего РАН категорически возражает.

Однако попытки скоординировать деятельность РАН и Минобрнауки России, в т.ч. посредством соответствующих постановлений Правительства РФ, предпринимаются. Здесь следует назвать прежде всего постановление Правительства РФ от 5 июня 2014 г. № 521 (в ред. от 01.10.2018 г.) «Об утверждении Положения о порядке и сроках согласования и утверждения кандидатур на должность руководителя научной организации, находившейся в ведении Федерального агентства научных организаций»²⁹; постановление Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. № 1195 (в ред. от 30.12.2018 г.) «О представлении научными организациями и образовательными организациями высшего образования, осуществляющими за счет бюджетных средств фундаментальные научные исследования и поисковые научные исследования, в Российскойскую академию наук отчетов о проведенных фундаментальных научных исследованиях и поисковых научных исследованиях, о полученных научных и (или) научно-технических результатах» (вместе с «Правилами представления научными организациями и образовательными организациями высшего образования, осуществляющими за счет бюджетных средств фундаментальные научные исследования и поисковые научные исследования, в Российскойскую академию наук отчетов о проведенных фундаментальных научных исследованиях и поисковых научных исследованиях, о полученных научных и (или) научно-технических результатах»); постановление Правительства РФ от 24 декабря 2018 г. № 1652 «Об утверждении Правил взаимодействия федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации при осуществлении ими отдельных полномочий в соответствии с Федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации

государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Естественно, в развитие законодательных актов и актов Правительства РФ РАН принимает свои нормативно-распорядительные акты (помимо решений Общих собраний членов РАН, общих собраний региональных и отраслевых отделений РАН). Это — постановления и распоряжения Президиума РАН и президиумов региональных отделений РАН, к примеру постановление Президиума РАН от 15 января 2019 г. № 2 «Об осуществлении Российской академией наук научного и научно-методического руководства научной и научно-технической деятельностью научных организаций и образовательных организаций высшего образования».

В общем, в совокупности все это — огромный, далеко не всегда в достаточной мере сбалансированный, скоординированный и синхронизированный массив нормативных правовых актов, что неудивительно: у РАН нет объективно необходимой фундаментальной правовой основы.

А какой хотелось бы иметь эту фундаментальную правовую основу в идеале? Без сомнения, в форме соответствующего конституционного положения.

Каким видится конституционный фундамент науки (вообще и РАН в особенности: организационных форм, статусных характеристик научно-исследовательских организаций и ученых и т.д.) в современной России и, главное, обеспечивающий ее стабильное развитие в обозримом будущем? Здесь возможны, как обычно, варианты: осторожный (сохранить бы что есть), среднеоптимистический (на основе имеющихся потенциала и материально-ресурсной базы планомерно и неуклонно развиваться) и идеальный.

Последний, без сомнения, — предельно амбициозный, видится в следующем. Науке (в широком плане) в Конституции РФ отводится отдельная — новая (вновь вводимая) статья. Еще лет 10 назад о самой возможности корректировки действующей Конституции РФ и мечтать не приходилось. Само собой, ее гл. 1, 2 и 9 неприкосновенны, в силу ст. 135 Конституции РФ положения этих глав могут быть пересмотрены лишь Конституционным Собранием и лишь путем принятия новой Конституции. Речь идет об иных главах Конституции РФ и о месте главы о науке, в чем еще предстоит определиться (в первом приближении — это гл. 3 «Федеративное устройство»). И сегодня введение в Конституцию РФ новой, без сомнения, важной для государства и общества исключительно значимой статьи — дело вполне реальное.

²⁸ Пальцев Михаил. Академия наук как голова профессора Доуэля. Экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций становится основной задачей РАН // Независимая газ. 2018. 15 июня.

²⁹ См.: СП РФ. 2014. № 24, ст. 3096.

Характерно, что в Конституции СССР 1977 г. науке была посвящена отдельная статья — 26-я. В ней провозглашалось: «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы жизни». Можно, конечно, предъявить к редакции этой статьи определенные претензии, в т.ч. относительно отсутствия в ней упоминания об АН СССР и АН союзных республик. Мало того что редакция этой статьи, как и вся Конституция СССР 1977 г., была декларативной и актом прямого действия не являлась, так и в развитие этой статьи общесоюзных законодательных актов не принималось, регулирование науки тогда осуществлялось посредством партийно-правительственных решений. Но сама наука, как и АН СССР, тогда была, и была мощной. А в 1990 г. Госкомитет по науке и технике СССР подготовил проект закона «О государственной научно-технической политике СССР», призванный регулировать научную деятельность в стране. Из-за распада СССР он не был принят.

В Конституции РФ 1993 г. статьи о науке нет. В действующей Конституции нашей страны наука упоминается лишь мельком, вскользь, попутно (иначе не скажешь): в п/п. «е» п. 1 ст. 72 указывается, что «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов», а в п/п. «в» п. 1 ст. 114 указано, что «Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии».

В принципе, до 2014 г. изменения, вносимые в Конституцию РФ, не были сущностными. Так, ст. 65 Конституции РФ (в гл. 3 «Федеративное устройство») в своей ч. 1 содержит перечень субъектов Российской Федерации, и редакционно эта часть менялась 12 раз (в связи с изменениями наименований субъектов Российской Федерации самими субъектами Российской Федерации. В Комментариях 2011 г. к Конституции РФ г. отмечается: «В силу ст. 73 Конституции решение вопроса об определении своего наименования относится к исключительному ведению субъектов Российской Федерации. Это обстоятельство подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 ноября 1995 г. № 15-П³⁰... Новое наименование субъекта Российской Федерации включается в ст. 65 Конституции РФ на основании

решения субъекта Российской Федерации, принятого в установленном им порядке»³¹.

В 2008 г. Конституция РФ корректировалась дважды. Часть 1 ст. 81 ее была скорректирована: приведена в соответствие с Федеральным конституционным законом РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы»³², в силу чего Президент РФ избирался уже не на четырехлетний, а на шестилетний срок. Этим же Законом была изменена редакция ч. 1 ст. 96 Конституции РФ, с тех пор Государственная Дума избирается сроком на пять лет. А п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ был скорректирован — приведен в соответствие с Федеральным конституционным законом от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации»³³, чем была установлена отчетность Правительства РФ о своей деятельности перед Государственной Думой. Сущностными эти корректировки Конституции РФ назвать вряд ли можно, а была ли в те годы объективная потребность в сущностных изменениях тех или иных конституционных положений — вопрос открытый. Во всяком случае в те годы у юристов — практиков и ученых — была еще свежа в памяти вакханалия с многочисленными изменениями сущностных положений Конституции СССР в самые последние годы существования того государства. Да и с Конституцией РСФСР того периода и в начальный постсоветский период положение дел было не лучше: в литературе отмечается, что «Верховный Совет Российской Федерации только в период с ноября 1991-го по декабрь 1992 внес в текст Конституции РСФСР более 400 зачастую противоречащих друг другу поправок»³⁴.

Но уже к 2014 г. ситуация в рассматриваемом плане серьезно изменилась. 5 февраля 2014 г. был принят Закон РФ о поправках к Конституции РФ № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»³⁵, которым были внесены изменения в п. «о» ст. 71, в п. «е» ст. 83, сама ст. 83 была дополнена п. «е.1», изменены п. «ж» и «з» ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 104, изменено название главы «Судебная власть» на «Судебная власть и прокуратура», внесены изменения в ч. 2 ст. 125, ст. 126, исключена ст. 127, изменены

³¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 541 (автор комментария к ст. 65 Конституции РФ — В.А. Витушкин).

³² См.: СЗ РФ. 2009. № 1, ст. 1.

³³ См.: СЗ РФ. 2009. № 1, ст. 2.

³⁴ Шахрай С.М. Незвестная Конституция. М., 2013. С. 293.

³⁵ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2014, 6 февраля, № 0001201402060001.

³⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 49, ст. 4868.

ст. 128 и 129. А 21 июля 2014 г. был принят Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»³⁶, которым ст. 83 Конституции РФ была дополнена п. «е.2» 1, а ст. 95 представлена в новой редакции.

И это были уже сущностные, значимые изменения Конституции: как в форме изменения редакции отдельных конституционных положений, так и в виде включения и исключения из нее отдельных статей и частей статей. Можно сделать вывод: возможность сущностной корректировки положений Конституции РФ (за исключением ее гл. 1, 2 и 9) стала реально реализуемой и в глазах общества, и в глазах федерального законодателя. Образно говоря, Конституция РФ перестала быть «священной коровой».

Важным здесь является и то, что дополнение действующей Конституции РФ новой статьей о науке не повлечет за собой необходимость сущностной корректировки положений иных ее статей (частей статей), быть может, за крайне незначительными и чисто редакционными уточнениями, прежде всего в названных выше п/п. «е» п. 1 ст. 72 и п/п. «в» п. 1 ст. 114, т.е. не образуется конкурирующая (в конституционных положениях) ситуация. Если, разумеется, руководствоваться интересами общества и государства, а не узковедомственными либо личностными интересами.

Общеизвестно, что конституционные положения — это очень серьезно отточенные формулировки, к выработке которых привлекаются специалисты различных отраслей науки: помимо юристов — филологи, философы, социологи и т.д., желательны и футурологи. Мысль, заключенная в каждом предложении, в каждой части статьи Конституции должна быть ясной, не содержать возможности быть истолкованной иначе, чем замысливалось законодателем при ее окончательном оформлении, не содержать ненужной узкой, в том числе — узконаучной терминологии.

Но прежде всего каждое конституционное положение, включая вновь вводимое, должно базироваться на соответствующей концепции, которая, в свою очередь — на ясной идеологии. А идеология — в конституционном строительстве, прежде всего, относительно науки — может быть единственно максимально амбициозной. Как минимум — на самой начальной фазе законопроектования данного конкретного конституционного положения. То есть: а какой, в идеале, хотелось бы видеть статью Конституции РФ о науке?

Безусловно, она не должна уподобиться выше процитированной ст. 26 Конституции СССР 1977 г. как минимум по форме, но самое главное — она должна быть наполнена совершенным (по сути и по предмету) содержанием.

Нам нужна статья Конституции РФ — фундамент, опорный каркас и вектор последующего федерального конституционного законопроектирования в сфере науки.

В первом приближении эта новая статья Конституции РФ должна быть четырехчастевой. В первой части провозглашается роль и значение науки для нашей страны; утверждается, что наука — единственный движитель развития человеческой цивилизации, в том числе наших общества и государства, и у нас её заключения должны служить основой всех государственных и ведомственных проектов и программ стратегического характера.

Во второй части провозглашается организационная система науки в стране: фундаментальная, поисковая, прикладная; обозначаются организационные формы осуществления научных исследований (академическая, вузовская, отраслевая, индивидуальная и проч.); определяется статус ученых как свободных в своем творчестве людей, непосредственно осуществляющих научные исследования; целеполагание науки — получение новых знаний на благо человечества и т.д.

Третья часть посвящена исключительно РАН. Здесь, опираясь на ее историческую роль и значение в развитии Российского государства, провозглашается, что она — ядро всех структур, организующих и проводящих научные исследования. Закрепляется положение, что без экспертных заключений соответствующих институтов (иных организационных структур) РАН обе палаты Федерального Собрания РФ и Правительство РФ не вправе издавать (принимать) соответствующие (особо важного значения) законы и нормативные правовые акты; жестко закрепляется роль РАН как главной экспертной организации в научном обеспечении системы стратегического планирования в стране. Здесь же закрепляется организационная структура РАН как системы, состоящей из академических институтов и иных смежных структур с правами юридического лица, а также категорический запрет на отчуждение имущества, закрепленного за РАН (ее институтами и иными структурами) и снижения размеров финансирования по году без санкции Общего собрания членов РАН. То же — относительно объединения, разделения и передачи в иное ведение институтов и иных академических структур с правами юридического лица. Этой же частью статьи провозглашается право законодательной инициативы РАН по вопросам ее

³⁶ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2014, 22 июля, № 0001201407220002.

ведения (благо, этим правом сегодня у нас наделены порядка 700 субъектов).

В четвертой части статьи скромно провозглашается, что в основе правоотношений, указанных в трех предыдущих частях, лежат не федеральные законы, а федеральные конституционные законы (которых, как известно, намного сложнее, по сравнению с «просто» федеральными, скорректировать в силу разного рода конъюнктурных колебаний в политике).

* * *

Наличие новой статьи — о науке — Конституции РФ даст старт дальнейшему федеральному законопроектированию. При дилемме — вначале разрабатывать общий Федеральный конституционный закон о науке и научно-технической и, может быть, инновационной политике, а затем, в его развитии — о РАН или наоборот — предпочтение, по всей видимости, следует отдать второму варианту. РАН по факту и сегодня является ядром всех организационных форм науки, тем более будет им и в будущем, и это должно быть обеспечено законодательно — вначале ядро, а затем оболочка вокруг него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.И. Очерки по истории Академии наук // Вернадский В.И. Собр. соч.: в 23 т. Т. 13. М., 2013. С. 346.
2. Волчкова Н. До основания. А зачем? Проект закона о науке в очередной раз «обнулен» // Поиск. 2019. 26 июля. С. 3.
3. Волчкова Н. Застряли на развилке. Как и зачем должна меняться система управления наукой // Поиск. 2019. 26 июля. С. 5.
4. Гаджиев Г.А. Академическая и экономическая свобода как конституционно-правовой основы правового статуса Российской академии наук (к вопросу о юридических лицах публичного права) // Правовой статус Российской академии наук: с позиций конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев и А.К. Голиченков. М., 2011. С. 78.
5. Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование научной деятельности в Российской империи (из истории академического законодательства) // История государства и права. 2018. № 11.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013. С. 541 (автор комментария к ст. 65 Конституции РФ — В.А. Витушкин).
7. Луценко С. О необходимом статусе Российской академии наук как юридического лица публич-

ного права // Общество и экономика. 2019. № 6. С. 93—104.

8. Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 5—10.
9. Основные государственные законодательные и нормативные акты о Российской академии наук. 1991—2001 / авт. предисл. и сост. Н.А. Платэ, В.И. Васильев: сб. М., 2001.
10. О совершенствовании законодательного регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: инфодосье. М., 2017.
11. Пальцев М. Академия наук как голова профессора Дуэля. Экспертное научное обеспечение деятельности государственных органов и организаций становится основной задачей РАН // Независимая газ. 2018. 15 июня.
12. Правовой статус Российской академии наук: с позиций конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев и А.К. Голиченков. М., 2011.
13. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки. М., 2013. С. 4.
14. Степаненко Ю.В. Каким будет новый закон о науке: некоторые предположения // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 16—20.
15. Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 4. С. 66—87.
16. Устав Российской академии наук. М., 2008. С. 3, 4 (отдельное изд.).
17. Уставы Российской академии наук. 1724—1999. М., 1999. С. 39, 49, 50, 73, 105, 135, 147, 160, 170, 187, 188, 210, 213, 226, 229, 246, 249.
18. Черешнев В.А. История реформирования Российской академии наук. СПб., 2014 (Избр. лекции Университета. Вып. 165).
19. Черешнев В.А. Реформирование Академии наук в прошлом и настоящем // Вестник РАН. Т. 84. 2014. № 10. С. 63—73.
20. Шахрай С.М. Незвестная Конституция. М., 2013. С. 293.

REFERENCES

1. Vernadsky V.I. Essays on the history of the Academy of Sciences // Vernadsky V.I. Collected works: in 23 vols. Vol. 13. M., 2013. P. 346 (in Russ.).
2. Volchkova N. To the ground. Why? The draft law on science is once again “reset” // Search. 2019. July 26. P. 3 (in Russ.).

3. *Volchkova N.* Stuck at the fork. How and why the science management system should change // Search. 2019. July 26. P. 5 (in Russ.).
4. *Gadzhiev G.A.* Academic and economic freedom as the constitutional and legal basis of the legal status of the Russian Academy of Sciences (on the issue of legal entities of public law) // Legal status of the Russian Academy of Sciences: from the standpoint of constitutional Economics / rel. ed. by G.A. Gadzhiev and A.K. Golichenkov. M., 2011. P. 78 (in Russ.).
5. *Zipunnikova N.N.* Legal regulation of scientific activity in the Russian Empire (from the history of academic legislation) // History of state and law. 2018. No. 11 (in Russ.).
6. Comment to the Constitution of the Russian Federation / ed. by V.D. Zorkin. 3rd ed., revision. M., 2013. P. 541 (author of the commentary to article 65 of the Constitution of the Russian Federation – V.A. Vitushkin) (in Russ.).
7. *Lutsenko S.* On the necessary status of the Russian Academy of Sciences as a legal entity of public law // Society and Economics. 2019. No. 6. P. 93–104 (in Russ.).
8. *Mozolin V.P., Lafitskiy V.I.* On the status of the Russian Academy of Sciences, the Bank of Russia and other legal entities in connection with the draft new version of the Civil Code of the Russian Federation // Legislation and Economics. 2011. No. 1. P. 5–10 (in Russ.).
9. Main state legislative and regulatory acts on the Russian Academy of Sciences. 1991–2001 / ed. preface. and comp. N.A. Plate, V.I. Vasiliev: collected. M., 2001 (in Russ.).
10. About improvement of legislative regulation of scientific, scientific-technical and innovative activity in the Russian Federation [Electronic resource]: infodosie. M., 2017 (in Russ.).
11. *Paltsev M.* Academy of Sciences as the head of Professor Dowell. Expert scientific support for the activities of state bodies and organizations becomes the main task of the RAS // Nezavisimaya newspaper. 2018. June 15 (in Russ.).
12. Legal status of the Russian Academy of Sciences: from the point of view of constitutional Economics / ed. by G.A. Gadzhiev and A.K. Golichenkov. M., 2011 (in Russ.).
13. *Rogov S.M.* New shock therapy and “reform of the Russian Academy of Sciences”: realities of Russian science. M., 2013. P. 4 (in Russ.).
14. *Stepanenko Yu.V.* What will be the new law on science: some assumptions // Administrative Law and process. 2017. No. 9. P. 16–20 (in Russ.).
15. *Todosiichuk A.V.* On improving the legislative support of scientific, scientific-technical and innovative activity // Science. Innovations. Education. 2017. No. 4. P. 66–87 (in Russ.).
16. Charter of the Russian Academy of Sciences. M., 2008. P. 3, 4 (separate ed.) (in Russ.).
17. Statutes of the Russian Academy of Sciences. 1724–1999. M., 1999. P. 39, 49, 50, 73, 105, 135, 147, 160, 170, 187, 188, 210, 213, 226, 229, 246, 249 (in Russ.).
18. *Chereshnev V.A.* History of reforming the Russian Academy of Sciences. SPb., 2014 (Elected. the lectures of the University. Vol. 165) (in Russ.).
19. *Chereshnev V.A.* Reforming the Academy of Sciences in the past and present // Herald of the RAS. Vol. 84. 2014. No. 10. P. 63–73 (in Russ.).
20. *Shakhray S.M.* Unknown Constitution. M., 2013. P. 293 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. — Corresponding Member of RAS, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia